

АЛФЕРОВ Анатолий Александрович
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия
antal@list.ru

Anatoly A. ALFEROV
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
antal@list.ru

ПРОЯВЛЕНИЯ НАТУРАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИСТОРИИ

MANIFESTATIONS OF NATURALISTIC APPROACH TO HISTORY

В статье рассматриваются сущность и проявления натуралистического подхода в интерпретации истории. Натуралистический подход к истории определяется как стремление мыслить и изучать историю так, как естественные науки мыслят и изучают природу. В качестве проявлений натурализма в понимании истории автор выделяет перенесение на историю законов природы (действительных или мнимых) и попытки связать природу и историю в единую цепь развития; установление в качестве движущих сил истории тех или иных природных условий и влияний; попытку сблизить методологию исторического познания с методологией естествознания. Даются критические оценки концепций эволюционизма в истории, концепции «универсальной истории», позитивистской интерпретации исторического познания, применения в историческом познании аппарата синергетики. Делается общий вывод, что в силу принципиального отличия исторической реальности от природной существуют принципиальные ограничения на применение натуралистических моделей и методов к истории.

The article discusses the nature and manifestations of naturalistic approach in interpretation of history. As manifestations of naturalistic approach in the understanding of history considered, first, the transfer history of the laws of nature (real or imaginary) attempts to link nature and history in a single chain of development. In this regard, provides a critical assessment of the views of I.G. Gerder, H. Spencer, concepts of evolutionism and the concept of "universal history". In article the author consider, and secondly, attempts to set as the driving forces of history, certain natural conditions and influence. In this regard involved the views of geographical determinism, racial approach to history, social Darwinism, ideas of Russian scientist A.L. Chizhevsky. The conclusion is that history belongs to Man, not nature, and nature is not the driving force of history, though certain effect arising from the nature and changes occurring in it affect directly or indirectly on the social development. As an expression of the naturalistic approach to history are discussed, thirdly, the attempts to bring the methodology of historical knowledge to the methodology of science. In this regard, it critically examines the philosophical views of positivism are also assessed attempts to use historical knowledge of the unit of synergetics. There is the next general conclusion: because of fundamental differences of historical reality from the natural there are fundamental limitations on the use of naturalistic models and methods to history.

Ключевые слова: природа, история, естествознание, натуралистический подход, эволюционизм, движущие силы истории, историческое познание, методология, позитивизм, синергетика.

Keywords: nature, history, science, naturalistic approach, evolutionism, driving force of history, historical knowledge, methodology, positivism, synergetics

Натуралистический подход к истории - это стремление и попытка мыслить и изучать историю так, как естественные науки мыслят и изучают природу. Этот подход - мощная тенденция в философии истории, затрагивающая и историческую науку. Обращаясь к истории науки в Новое время, мы видим, что сначала прочно стали на ноги естественные науки, изучавшие природу, опытно-математическое естествознание. Это естествознание относительно рано добилось очень значительных, впечатляющих успехов. Успехом явилась прежде всего классическая механика, созданная трудами Галилея, Кеплера, Ньютона и ряда других ученых. И получилось, таким образом, что естественные науки в силу своих успехов стали выступать в качестве идеала и образца научности, научного подхода вообще - в качестве образца, следовательно, для социально-гуманитарного познания. Полагали, что социально-гуманитарные науки пока еще (временно) не дотягивают до уровня естественных наук в смысле строгости и точности, но они должны подходить к изучению своих объектов, то есть общества, человека, истории и культуры, так же и с помощью тех же приемов и методов, которыми пользуется естествоиспытатель, изучающий природу. Мыслители, которые не разделяли подобную точку зрения и считали, что история принципиально отличается от природы, а историческое познание (или, шире, все социально-гуманитарное познание) решительно отличается от естественно-научного познания, стали именовать эту точку зрения натурализмом, вкладывая в термин «натурализм» негативное значение.

Стремление мыслить историю по образу природы составляло характерную черту философии Просвещения. Просветители вели борьбу с господствовавшим теологическим мировоззрением, а в области истории - с провиденциалистским взглядом на историю, рассматривавшим ее как осуществление божественной воли, божественного провидения, и в этой борьбе они счи-

тали возможным и необходимым апеллировать к природе и в ней искали обоснование истории. Натуралистическая тенденция Просвещения в истолковании истории рельефно проявилась у немецкого философа И.Г. Гердера. Он в своих работах опирался на идею развития. На него оказали большое влияние естественнонаучные теории его времени, впервые тогда представившие в эволюционном ключе возникновение Солнечной системы, Земли, формирование видов растений и животных. Гердер использовал идею развития применительно к обеим природам (неживой и живой) и к жизни общества. При этом неживую природу, живую природу и общество он рассматривал как разные уровни единого мирового организма. История общества у него примыкает к истории природы. Он не проводил качественной грани между развитием общества и развитием в природе.

Историю человечества Гердер рассматривал как закономерный процесс. Законы, действующие в истории, мыслились им как естественные законы, берущие начало в природе. В природе происходит закономерное движение от низшего к высшему, ведущее к появлению человека, и далее начинается история общества, которая есть как бы продолжение развития, имевшего место в природе. И поскольку развитие совершается от низшего к высшему, то это развитие есть прогресс. То есть закон, который направляет у Гердера историю человечества, есть тот же закон, который действует в природе, и это есть всеобщий закон прогресса.

Немецкий мыслитель, правда, не ограничился столь абстрактным обоснованием истории. В своем главном труде, названном им «Идеи к философии истории человечества», он делал попытку продемонстрировать действие закона прогресса в истории, и делал он это на материале культуры. Гердер стремился показать, что, несмотря на крушения и утраты, происходящие в истории человечества, культура растет и различные ее проявления и достижения у различных народов являются звеньями в общей цепи ее развития. Но так как прогресс в истории Гердер трактует как продолжение прогресса в природе, то и начинает он свой труд, посвященный истории, с изложения возникновения и развития Солнечной системы и нашей планеты.

Такую же схему мышления, какая имела место у Гердера, демонстрируют сегодня те, кто разделяет идею «универсальной истории» («большой истории», «мегаистории»); только начинают они «большую историю» не с возникновения Солнечной системы, а с возникновения Вселенной. Эта концепция, которая именуется еще универсальным эволюционизмом, сложилась в последние десятилетия XX в. Ее сторонники пытаются связать воедино эволюционную космологию - физическое учение о «большом взрыве» и последующих трансформациях Вселенной, эволюционную теорию видов живых организмов и человеческую историю. Они пытаются доказать, что эти три разнородных процесса представляют собой единый направленный восходящий процесс. В качестве аргумента в пользу «большой истории» приводится, в частности, соображение, что если бы фундаментальные физические константы, определяющие мироздание, были иными, чем они есть, то возникновение живых организмов и человека оказалось бы невозможным (так называемый «антропный принцип»). Предполагается, что существующие значения этих констант отнюдь не случайны, что они служат как раз тому, чтобы на определенном этапе эволюции могли возникнуть жизнь и сознание. Весь этот ход рассуждений базируется на представлении о предопределенности совершившегося развития и не принимает в расчет, отбрасывает именно возможность случайных определений в развитии природы и общества.

Отчетливо выраженный натуралистический характер имели взгляды на историю Г. Спенсера, одного из основоположников позитивизма. Он делал далеко идущие аналогии в строении, функционировании и развитии биологических организмов и обществ. Общество, по его мнению, похоже на биологический организм в том отношении, что оно растет, усложняется и внутренне дифференцируется. Г. Спенсер претендовал на установление всеобщего закона эволюции, охватывающего природу и общество, при этом эволюцию он понимал как движение от однородного и недифференцированного к разнородному и внутренне связанному, как повышение организованности систем. Этот процесс, по его мнению, определил возникновение Солнечной системы, формирование Земли, живых организмов, этот же процесс, как он пытался доказать, прослеживается и в развитии человеческого общества, то есть в истории.

Спенсеровский глобальный эволюционизм, а также появившаяся практически одновременно с ним теория биологической эволюции Ч. Дарвина способствовали утверждению эволюционистских концепций в культурологии, этнологии, социологии - концепций, интерпретировавших развитие общества и культуры как единоподобный, закономерный, естественный, поступательно-восходящий процесс, проходящий определенные стадии. В культурологии в начале XX в. эволюционизм (представленный Г. Спенсером, Л. Морганом, Э. Тайлором и др.) был вытеснен школами, не признававшими единство культурного развития (Ф. Боас, Б. Малиновский, А. Рэдклиф-Браун и др.), однако в начале 60-х годов XX в. возник неозволюционизм, вос-

производивший постулаты традиционного эволюционизма, но несколько видоизменявший их. Претензии эволюционизма на установление направленности и закона исторического развития были подвергнуты критике К. Поппером. Он рассматривал эволюционизм как натуралистическую версию историзма, понимая под историзмом как раз представление о том, что существуют законы исторического развития, на основании которых можно делать предсказания о будущем человечества. По убеждению К. Поппера, таких законов не существует.

Натуралистический подход к истории проявляется, далее, в определенном истолковании движущих сил истории. А именно, он заключается в том, что движущие силы истории ищут и находят в природе, в определенных естественных условиях и влияниях. В качестве таковых воздействий, определяющих историю, называлось прежде всего воздействие географической среды. Делались попытки однозначно выводить из географических условий (климата, характера почвы, рельефа местности, географического положения страны и др.) характер социальной жизни и истории тех или иных народов. Такие попытки получили наименование географического детерминизма.

В качестве обоснования истории и в роли ее движущей силы называли также такой природно-антропологический фактор, как раса. В этих концепциях движущей силой истории оказывались «чистота расы», определенный антропологический тип. Первым подобные взгляды высказал француз Ж.А. Гобино в своем труде «Опыт о неравенстве человеческих рас». Историю он рассматривал как борьбу между расами, обусловленную их различной биологической природой. В этой борьбе побеждает наиболее совершенная раса. Таковой он считал белую расу, а в ней выделял расу арийскую. Именно арийцами, по утверждению Ж.А. Гобино, были созданы все известные в истории человечества цивилизации (он насчитывал десять цивилизаций), а упадок и гибель цивилизаций происходит в результате их неспособности сохранить расовую чистоту.

Натуралистическое толкование движущих сил истории дает и еще одно направление социальной мысли XIX-XX вв., распространяющее на жизнь и развитие общества принципы биологической эволюционной теории, - социал-дарвинизм. В нем движущей силой истории оказываются борьба за существование и отбор.

Натуралистические истолкования истории весьма разнообразны. Так, российский ученый XX в. А.Л. Чижевский изучал воздействие физических факторов внеземного происхождения, главным образом солнечной активности, на динамику жизнедеятельности в биосфере. Он пришел к выводу, что с этими воздействиями связаны возникновение, распространение и интенсивность таких явлений на Земле, как эпидемии, эпизоотии, эпифитии. Но он утверждал также, что этим воздействиям подвержена и социосфера, что они провоцируют всплески в социальном поведении, стихийные массовые явления в человеческом сообществе, и одна из книг А.Л. Чижевского имеет название «Физические факторы исторического процесса».

Общество живет во взаимодействии с природой, поэтому влияние природной среды на общество и историю не подлежит сомнению. Но признавать влияние природной среды - еще не значит признавать ее движущей силой истории. Люди как живые существа включены многообразно в систему природы и испытывают самые разные ее воздействия, и об этих воздействиях мы знаем еще далеко не все и в будущем, по-видимому, узнаем о неизвестных еще природных факторах, воздействующих на человека. Принимая это во внимание и пытаясь оценить влияние природной среды на историю, мы неизбежно выйдем к принципиальному вопросу о том, обладает ли человек самоопределением или он природно обусловлен, и от его решения будет зависеть и ответ на вопрос, кому принадлежит история - человеку или природе? Если исходить из того, что животные - вполне природные существа, а человек отличается от животных и возникновение человека, как бы его ни трактовать, знаменовало отделение человека от природы, и что он играет активную роль в своем отношении к природе и даже может так бесцеремонно противопоставить себя природе, как это делает современный человек, то мы придем к выводу, что история принадлежит человеку, а не природе, и природа не есть движущая сила его истории, хотя те или иные влияния, исходящие от природы, и изменения, происходящие в ней, влияют прямо или косвенно на общественное развитие. Натуралистический подход к истории стирает грань между историей и природой, не признает автономии истории. Природе и человеку в его природных определениях приписывается активность, а человек истории мыслится пассивным, обусловленным, испытывающим воздействия.

Натуралистический подход к истории проявляется также в понимании того, какова методология исторического познания, - проявляется в попытках сблизить ее с методологией естествознания. Подобные попытки в XIX и XX вв. совершались главным образом под влиянием философского позитивизма. Позитивизм с самого своего возникновения ориентировался на

естественнонаучное познание и рассматривал его в качестве единственно и подлинно научного. При этом позитивизм тяготел к эмпиризму, он давал определенную интерпретацию методологии естествознания, и эта интерпретация, как стало ясно в свете последующего развития философии науки, отнюдь не бесспорна. Основоположник позитивизма О. Конт считал, что научный метод состоит в установлении с помощью наблюдения научных фактов, которые затем обобщаются, в результате чего устанавливаются общие положения - законы.

Призыв позитивизма опираться на факты встретил понимание среди историков, поскольку установление исторических фактов действительно составляет важнейшую часть исторического познания. Однако то обстоятельство, что исторический факт по своей природе и способам установления решительно отличается от фактов, фиксируемых естественными науками, методология позитивизма оставляла в тени. Реально позитивистское влияние на историографию выразилось в нацеливании ученых-историков на сбор конкретно-исторического материала. Р. Коллингвуд отмечал, что результатом влияния первого позитивизма на историческую науку был громадный прирост конкретного исторического знания, основанного на беспрецедентном по своей точности исследовании источников, лучшие историки этого времени стали величайшими знатоками исторической детали [см. 7, часть 3, § 9]. Однако контовская методология познания вслед за установлением фактов предполагала еще один и важнейший шаг, заключающийся в обнаружении законов, а вот этим историки похвастаться не могли - описывая ход исторических событий, они не открывали каких-то законов истории. Не случайно О. Конт предложил создать науку социологию, которая должна была, по его мысли, устанавливать законы общества. А исторической науке в его программе отводилась роль поставщика исторических фактов, которые затем должны были обобщаться социологом. Такая подсобная роль для историков, вполне ощущающих самостоятельность и самодостаточность своей науки, представлялась неприемлемой. С Конта начинается полемика между историками и социологами.

Представители логического позитивизма выявили логическую схему научного объяснения. Согласно этой схеме объяснение заключается в подведении объясняемого явления под какие-то общие положения, законы, из которых объясняемое должно логически следовать. Эта модель объяснения получила наименование дедуктивно-номологической, ее разрабатывал один из лидеров логического позитивизма К. Гемпель. Этой модели, выполняемой в естественных науках, К. Гемпель придавал универсальный характер; он пытался доказать, что и в исторической науке объяснения основываются на подведении под общие законы. Однако последующая критика показала, что применимость этой схемы объяснения в исторической науке находится под большим вопросом.

На роль исследовательской программы в социально-гуманитарном познании ныне претендует синергетика. Эта область знания рассматривает процессы самоорганизации в открытых нелинейных системах. Она заостряет внимание на когерентных эффектах в системах этого типа - эффектах, выражающихся в том, что элементы системы начинают вести себя согласованно, «дружно». Синергетика возникла в физике и химии, но в ее появлении сыграло роль стремление преодолеть противоречие между вторым началом термодинамики, согласно которому развитие идет от более упорядоченных состояний к менее упорядоченным, и развитием в живой природе, сопровождающимся повышением уровня организации живых существ. Синергетика показала возможность движения в сторону упорядоченности и в неживой природе, установив, что процессы в открытых системах вообще могут быть процессами самоорганизации. На основе идей синергетики в терминах упорядоченности-неупорядоченности возникает определенная модель развития. А именно, развитие предстает как смена неупорядоченных, хаотических и упорядоченных состояний. При этом важную роль в интерпретации развития играют идеи неопределенности и необратимости, присутствующие в синергетике.

Идеи синергетики оказались приемлемыми для интерпретации социального развития и, по-видимому, могут послужить сближению естествознания и социознания. Как отмечает С.Г. Гомаюнов, воздействие синергетики на биологию и обществоведение отчасти объясняется «"своеобразным узнаванием" синергетики биологами, социологами, экономистами, историками» [10, с. 100]. Действительно, историку, например, хорошо знакомы по истории и необратимый характер развития, устанавливаемый синергетикой, и роль случайностей, и возможность различных путей развития, открывающаяся в определенные критические моменты истории, и то, что малые и случайные события могут стать катализаторами важных социально-исторических изменений. «Узнавание» синергетики историческими науками определяется тем, что синергетика внесла историзм в понимание процессов, совершающихся в природе.

Воздействие синергетики на социально-гуманитарное познание (в экономической науке, социологии, социальной психологии, истории, языкознании, политологии и других областях зна-

ния) происходит на уровне использования ее понятийно-концептуального аппарата и на уровне привлечения и ее математического аппарата. В последнем случае можно говорить о синергетическом математическом моделировании. С его помощью пытаются устанавливать зоны устойчивости и неустойчивости той или иной человеко-размерной системы, переходы между этими состояниями, варианты развития системы. Задачи и области, к которым пытаются применить математический аппарат синергетики, очень разнообразны. Однако во многих случаях использование синергетического математического аппарата в социально-гуманитарных науках оказывается просто иллюстрацией тех или иных зависимостей, уже установленных с помощью содержательного анализа, в лучшем случае - прояснением этих зависимостей. Принципиальное сомнение по поводу возможностей синергетического математического моделирования в социально-гуманитарном познании состоит в том, что синергетика устанавливает определенные закономерности в мире природы, а социально-гуманитарные науки имеют дело с людьми, обладающими сознанием. (Это соображение, высказываемое относительно распространения на социально-гуманитарное познание естественно-научных методов, старо, но не утратило своей актуальности). Попытки использования математических моделей синергетики в социальном познании основываются на предпосылке, что в социальных процессах и в общественном сознании действуют те же принципы самоорганизации, что и в природе. Подобное представление весьма заманчиво, но и весьма проблематично.

В природе действуют слепые природные силы, а история является результатом деятельности людей, в том и другом случаях мы имеем дело с совершенно разными по своему происхождению и способу существования реальностями. Это сразу ставит принципиальные ограничения использованию натуралистических моделей и методов применительно к истории. Тем не менее их использование в постижении истории возможно и в определенных отношениях продуктивно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М.: Наука, 1977. 703 с. - М.: Наука, 1977. - 703 с.
2. Назаретян А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы // Историческая психология и социология истории. - 2008. - № 2. - С. 5-24.
3. Спенсер Г. Основания социологии // Соч. - СПб.: Товарищество И.Д. Сытина, 1898. - Т. 1. - 432 с.
4. Поппер К. Нищета историцизма. - М.: Прогресс, 1993. - 188 с.
5. Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. - М.: Одиссей; Олма-пресс, 2000. - 765 с.
6. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. - М.: Мысль, 1976. - 368 с.
7. Коллингвуд Р. Идея истории // Р. Коллингвуд. Идея истории. Автобиография. - М.: Наука, 1980. - С. 5-320.
8. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). - Ростов н/Д: Феникс, 2003. - 251 с.
9. Гемпель К. Мотивы и «охватывающие» законы в историческом объяснении // Философия и методология истории. - М.: Прогресс, 1977. - С. 42-62.
10. Гомаюнов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и история. - 1994. - № 2. - С. 99-106.

REFERENCES

1. Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva. [Ideas to the philosophy of history of humanity]. M.: Nauka, 1977. 703 p.
2. Nazaretjan A.P. Universal'naja (bol'shaja) istorija: versii i podhody. [Universal (big) history: versions and approaches.]. Historical psychology and sociology history. 2008. No. 2. Pp. 5-24.
3. Spenser G. Osnovaniya sociologii. [The Foundation of sociology]. Op. SPb.: Tovarischestvo I.D. Sytina, 1898. Vol. 1. 432 p.
4. Popper K. Nishcheta istoricizma. [The poverty of historicism]. M. : Progress, 1993. 188 p.
5. Gobino Zh.A. Opyt o neravenstve chelovecheskih ras. [The essay on the inequality of human races]. M.: Odysseus; OLMA-press, 2000. 765 p.
6. Chizhevskij A.L. Zemnoe jeha solnechnyh bur'. [Earth echo of solar storms]. M.: Mysl, 1976. 368 p.
7. Kollingvud R. Ideja istorii. [The idea of history]. R. Kollingvud . Ideja istorii. Avtobiografija. [R. Collingwood. The idea of history. Autobiography]. M.: Nauka, 1980. Pp. 5-320.
8. Kont O. Duh pozitivnoj filosofii. (Slovo o polozhitel'nom myshlenii). [The spirit of positive philosophy. (The word about the positive thinking)]. Rostov n/D: Feniks, 2003. 251 p.
9. Gempel' K. Motivy i «ohvatyvayushchie» zakony v istoricheskom ob'yasnenii. [Motives and «covering» laws in historical explanation]. Filosofiya i metodologiya istorii. [Philosophy and methodology of history]. M.: Progress, 1977. Pp. 42-62.
10. Gomajunov S.G. Ot istorii sinergetiki k sinergetike istorii. [From the history of synergetics to synergetic history]. Obshhestvennye nauki i sovremennost'. [Social Sciences and modernity]. 1994. No. 2. Pp. 99-106.

Информация об авторе

Алферов Анатолий Александрович, доктор философских наук, профессор, кафедра социальной философии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
antal@list.ru

Получена: 12.12.2016

Для цитирования статьи: Алферов А. А., Проявления натуралистического подхода к истории. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 31-36.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-31-36.

Information about the author

Anatoly A. Alferov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Social Philosophy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

antal@list.ru

Received: : 12.12.2016

For article citation: Alferov A.A., Projavenija naturalisticheskogo podhoda k istorii. [Manifestations of naturalistic approach to history]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 31-36.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-31-36. (in Russian)